



## Читайте в серии НОРЫ РОБЕРТС:

---

Ровно в полдень  
•  
Приданое Эсмеральды  
•  
Коллекционер  
•  
Ложь во спасение

## Cousins O'Dwyer Trilogy:

---

Смуглая ведьма  
•  
Родовое проклятие  
•  
Орудие ведьмы любовь

## Цикл романов о Еве Даллас:

---

Охота на бабочек  
•  
Иллюзия  
•  
Обманчивая реальность  
•  
Семья на заказ  
•  
Сновидения  
•  
Имитация  
•  
Одержимость  
•  
Благие намерения



НОРА

№1 NEW YORK TIMES — BESTSELLING AUTHOR

РОБЕРТС

БЛАГИЕ  
НАМЕРЕНИЯ



МОСКВА 2017

УДК 821.111-31(73)  
ББК 84(7Coe)-44  
P58

Nora Roberts

OBSESSION IN DEATH

Copyright © Nora Roberts 2014  
This edition published by arrangement with  
Writers House LLC and Synopsis Literary Agency.

Перевод с английского *А. Кабалкина*

Художественное оформление *Д. Сазонова*

**Робертс, Нора.**

P58      Благие намерения : [роман] / Нора Робертс ; [пер. с англ. А. Ю. Кабалкина]. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 448 с. — (Нора Робертс. Мега-звезда современной прозы).

ISBN 978-5-699-98352-0

Череда загадочных убийств накрыла Нью-Йорк в канун Нового года. Изошренным способом убиты известнейший адвокат и наркоман из трущоб. На месте преступлений маньяк оставляет послания для лейтенанта полиции Евы Даллас: отныне он будет устранять всех, кто, по его мнению, мешает торжеству правосудия и работе Евы. Задача лучшего полицейского города — вычислить и поймать злодея до того, как он сделает следующий ход.

УДК 821.111-31(73)  
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-699-98352-0

© Кабалкин А., перевод на русский язык, 2017  
© Издание на русском языке, оформление.  
ООО «Издательство «Э», 2017

Беду, нахлынувшую вдруг,  
Не враг вам возвестит, а друг.

*Джонатан Свифт*

Но Зло Добру лишь говорит:  
«Мой брат...»

*Алджернон Чарльз Суинберн*



## Пролог

Убить оказалось проще, чем мне представлялось. И гораздо полезнее. Наконец-то у меня чувство, что сделано что-то важное, по-настоящему заслуживающее внимания. Вся моя прежняя жизнь состояла из настойчивой, упорной борьбы, но никто ни разу толком не оценил моих усилий, никто не разглядел, что собой представляю.

Могу сказать объективно и честно, что в этом новом и важном начинании труд мой с начала до конца был хорош, мне есть чем гордиться.

Многие недели — да что там, месяцы — ушли на планирование, отбор и проработку всех мельчайших подробностей, и все это время во мне росло нетерпение, даже раздражение собой.

Бывало, мной овладевало сомнение, случалось даже терять отвагу, погружаться в растерянность. Ничего не стоит разочароваться, когда некому оценить твои умения и усилия.

Зато сейчас я вижу, что в этот раз (возможно, все дело в многолетней подготовке) старания не пропали даром.

Мне и дальше не будет жаль потраченного времени: вся подготовка, все планирование скажутся на тех, чей черед наступит потом.

Неделями длились слежка за моей целью и изучение ее привычек. Пришлось вложиться в самую лучшую амуницию, часами прорабатывать все этапы операции — и вот налицо первый успех.

Стрелка на моих весах впервые качнулась в сторону равновесия. Сделан, полагаю, первый взнос в фонд моего друга и партнера.

Эта платиновая блондинка, эта сука, заслуживала смерти.

Не Шекспир ли говорил, что стоило бы поубивать всех стряпчих? Надо будет уточнить. Во всяком случае, моими трудами их стало на одного меньше: она больше не заработает ни цента своим подлым ремеслом. А самое главное, не сможет больше оскорблять и унижать человека, которым я восхищаюсь больше всех на свете. Человека, заслуживающего ее УВАЖЕНИЯ!

Мне досталась честь сыграть решающую роль в наказании порока, в торжестве справедливости во имя женщины, которая, в силу изъянов профессии, не способна сама вершить правосудие.

Я буду ее ангелом-мстителем, ее воином-защитником.

Скоро она узнает, что у нее есть покровитель, тот, кто внемлет гласу справедливости. Увидев мое послание, она догадается, что теперь у нее есть защита, что появился кто-то, кто ее понимает, кто питает к ней наивысшее уважение и восхищение. У меня этого не было никогда. Наша с ней связь так сильна, так прочна, что я часто читаю ее мысли. А может ли она читать мои?

Порой, поздно ночью, я чувствую ее присутствие рядом. Как иначе у меня родилось бы понимание, с чего начать, как поступить?

Я дорожу нашей духовной близостью. Глубиной, силой и древностью эта связь превосходит само время. В сущности, мы — единое целое, орел и решка одной монеты.

Нас соединяет смерть.

Вот и получено доказательство моих способностей. Впереди еще много дел, ибо список длинен. Но нынче вечером я без спешки, с наслаждением доверяю бумаге свои чувства. У меня заслуженный маленький праздник. Завтра я продолжу наводить справедливость.

Однажды пробьет час, и мы встретимся. В тот день она узнает, что у нее есть самый верный на свете друг.

То будет счастливейший день в моей жизни.



Ясное морозное утро на излете 2060 года лейтенант Ева Даллас встретила в роскошной спальне, стены которой поражали смелыми мазками густого пурпура вперемежку с кляксами зелени на стальном сером фоне. Снаружи вспыхивала, как в приступах непрекращающегося безумия, навязчивая реклама послерождественских распродаж, уличные торговцы без устали расхваливали поддельные наручные коммуникаторы и краденые сумочки толпам туристов, которые заполнили город в праздничную неделю.

Снаружи жизнь была ключом, но здесь, в шикарной, разноцветной, стильной спальне, она прекратилась.

Огромный букет белых лилий и багровых роз в высокой зеркальной вазе не заглушал запах смерти. Густой липкий аромат цветов ощущался отдельно, запах смерти отдельно.

На широкой кровати, где легко улеглись бы шестеро, лежало тело женщины, бывшей красавицы. Безупречность ее стиля была заметна даже сейчас. Все на ней к месту: и серебристые выходные брюки,



и шелковая лавандовая блузка, и отменные маникюр и педикюр темно-красного цвета.

Ресницы в густой туши распахнуты, глаза с легким изумлением уставились в потолок.

Ее горло пересекал тонкий, как от бритвы, глубокий, до самого позвоночника, разрез. Успевшая застыть кровь испачкала пол, светло-серую простыню, светлые волосы убитой.

На блестящей крышке прикроватного столика стояло блюдо из граненого стекла, а в нем лежал язык убитой.

Но поразительнее всего, во всяком случае для Евы, была надпись над толстой спинкой кровати: четкими прописными буквами, черным по серой стене.

ЛЕЙТЕНАНТУ ЕВЕ ДАЛЛАС,  
С ОГРОМНЫМ ВОСХИЩЕНИЕМ И ПОНИМАНИЕМ.  
ЕЕ ЖИЗНЬ БЫЛА ЛОЖЬЮ;  
ЕЕ СМЕРТЬ — НАША ПРАВДА.  
ОНА НЕ ПРОЯВЛЯЛА К ВАМ УВАЖЕНИЯ,  
ДУРНО О ВАС ОТЗЫВАЛАСЬ,  
ПЫТАЛАСЬ НАЖИТЬСЯ НА ПРИНИЖЕНИИ ВСЕГО  
ТОГО, РАДИ ЧЕГО ВЫ ТРУДИТЕСЬ.  
ДЛЯ МЕНЯ БЫЛО ЧЕСТЬЮ И УДОВОЛЬСТВИЕМ  
УРАВНОВЕСИТЬ ВЕСЫ.  
ПРАВОСУДИЕ СВЕРШИЛОСЬ.  
ВАШ ИСТИННЫЙ И ВЕРНЫЙ ДРУГ.

Напарница Евы, детектив Пибоди, задохнулась от неожиданности.

— Ничего себе, Даллас! Ну и хрень!

Замечание Ева оставила без ответа. Повернувшись к полицейскому в форме, стоявшему в дверном проеме, она спросила:

— Кто нашел тело?

— Ее администратор. Вчера вечером потерпевшая не явилась на встречу, сегодня утром — на работу, где было запланировано совещание. Поэтому администратор, Сесил Хавершем, отправился сюда. Дозвониться не получилось, на звонки в дверь реакции не последовало. У него были ее коды и пароль: по его утверждению, в ее отсутствие он поливает здесь цветы и выполняет прочие обязанности. Войдя примерно в девять пятнадцать, он услышал включенный в спальне, как сейчас, телевизор и поспешил сюда. В девять девятнадцать поступил звонок на 911. Время совпадает.

— Где он?

— Здесь есть запирающаяся столовая, мы посадили его там.

— Пусть сидит. Мне нужны записи наружных и внутренних камер охраны здания. Пора начинать обследование места происшествия. Сперва займитесь этим этажом.

— Есть, сэр! — Он показал подбородком на надпись на стене. — Потерпевшая — ваша знакомая?

— У меня были с ней контакты. — Во избежание дальнейших вопросов Ева отвернулась.

Прежде чем войти в квартиру, они с Пибоди натянули перчатки. У двери спальни Ева включила запись. Она, высокая стройная шатенка с короткими непричесанными волосами, угловатым лицом и удлиненными карими глазами, смотревшими бесстрастно, как и положено копу, застыла над трупом.

Да, подумала она, у них были контакты, после которых она не испытывала к потерпевшей ни малейшего сочувствия. Выходит, последние дни года для

них с Пибоди будут связаны с некогда могущественной адвокатшей, этические представления которой, как считала Ева, роднили ее с гремучей змеей.

— Начнем с установления личности, Пибоди. Следи, чтобы все происходило строго по закону.

Пибоди, кивнув, сняла и аккуратно сложила розовое кожаное пальто — рождественский подарок Евы. После этого она достала из рабочего чемоданчика идентификационный планшет. Не снимая с темноволосой головы розовую полосатую шапочку с помпоном, она приблизилась к телу.

— Идентификация произведена. Пострадавшая — Леанор Баствик, проживавшая по этому адресу.

— Причина смерти выглядит очевидной: удушье, вероятно, при помощи проволочной удавки. Судмедэксперт уточнит. Определи время смерти.

Пибоди достала из своего чемоданчика новый прибор и произнесла на диктофон:

— Время наступления смерти восемнадцать тридцать три.

— Следы борьбы отсутствуют, как и ранения, причиненные при сопротивлении, а также иные телесные повреждения. Внешних признаков взлома нет. Пострадавшая полностью одета, многочисленные ценные предметы остались на своих местах. Без признаков нападения с сексуальными намерениями или для грабежа. Целью было, похоже, именно убийство.

Пибоди подняла взгляд на надпись на стене.

— Выразительно!

— Да уж. Записи камер могут показать иное, но пока это выглядит так: пострадавшая открыла дверь человеку, которого знала или думала, что зна-

ет. Убийца либо сразу ее обездвигил — пусть судмедэксперты начнут с признаков интоксикации, проверят, есть ли на теле следы от разряда шокера или от иглы шприца, — либо сперва затащил сюда. В таких домах отличная звукоизоляция, так что она могла сколько угодно звать на помощь, надрываться — никто не услышал бы. Окна плотно закрыты.

— На запястьях и лодыжках отсутствуют следы связывания.

Теперь к телу приблизилась сама Ева. Она осмотрела голову, приподняла, проверила затылок.

— Повреждения от тяжелых предметов отсутствуют.

Она вынула из собственного чемоданчика специальные очки и присмотрелась получше.

— Ссадина, легкая контузия. Падение, возможно, удар головой. Обездвижена — введением медикаментов или оглушением — либо при открывании двери, либо уже внутри, если знала убийцу. Сюда он ее притащил или насильно привел. Постель даже не смята, подушки аккуратно подняты.

Приподняв одну руку убитой, она осмотрела пальцы, заглянула под ногти.

— Чисто, следы отсутствуют, ничто не говорит о том, что она вцепилась в убийцу. Когда тебя душат удавкой, ты обязательно сопротивляешься, а значит, она не могла.

Не снимая очков, Ева занялась стеклянным блюдцем с вырезанным языком.

— Выглядит аккуратно — не выдран и не отпилен. Вероятно, использовано тонкое острое лезвие. Не исключен скальпель. Какая болтовня без языка? — спросила она, обращаясь к самой себе. — Не

можешь говорить — нельзя защищать преступников. Это такое дополнение, символ, памятный подарок.

— Тебе.

Ева внимательно изучила надпись и до поры до времени обложила льдом тревожащую мысль о ней.

— Так это читается. Мы с ней сталкивались лбами из-за Джесса Барроу пару лет назад, а также раньше, когда убили ее партнера. С ней было трудно иметь дело, но она просто делала свою работу — так, как она ее себе представляла.

Отвернувшись от трупа, Ева прошла в просторную, отлично оборудованную гардеробную.

— Она готовилась переодеваться. Черное платье, модные туфли, нижнее белье и украшения в тон, очень неплохие. Здесь ни к чему не прикасались. Она выложила наряд для вечерней встречи.

Теперь — в шикарную серебристо-белую ванную. Здесь на длинной полке стояла квадратная стеклянная ваза с пурпурными цветами — видимо, это был ее любимый оттенок.

— Полотенца на сушилке, халат на крючке рядом с душем, бокал вина, какая-то косметика для лица.

— Это маска.

— Не вижу никакой маски.

— Маска для лица, — объяснила Пибоди, хлопая себя по щекам для наглядности. — Между прочим, очень качественная. Раз здесь больше ничего нет, то она, похоже, собиралась намазать этим лицо, выпить вина, пока впитается, потом принять душ. А тут звонок в дверь.

— Хорошо. Идем дальше. Она готовится к встрече — проверим на ее домашнем компьютере, к какой. Хочет быть чистой и сияющей. Но кто-то

звонит в дверь. — Выйдя из ванной, Ева продолжила: — Здесь ничего не тронуто. Включенный экран в спальне — компания или развлечение, пока она готовится к ужину. Здесь — а, возможно, в ванной или в гардеробной — она слышит звонок.

— А охрана на входе? — спохватилась Пибоди. — Как охрана пропустила убийцу?

— Узнаем, когда посмотрим запись камеры. Каким-то образом он проник в здание. Она идет ему открывать.

Ева представила, как это было: Баствик в своем шикарном домашнем облачении идет к двери. Смотрит сперва в «глазок»? Или на монитор?

Зачем хорошая охранная система, если ею не пользуешься? Нет, она ею воспользовалась, решила Ева. И, не увидев угрозы, отперла дверь.

— Он набрасывается на нее, — продолжила она. — Волочит или несет сюда.

— Может, она не возражает? — предположила Пибоди. — Вдруг они любовники?

— У нее встреча. Времени на секс нет. На ней ничего сексуального, раскраска не боевая. Он мог волочить ее силой, хотя непохоже. Никаких следов борьбы, все на своих местах.

Ева осмотрела ноги Баствик в серебристых шлепанцах.

— Каблуки не ободраны. Нет, он ее не ташил.

— Значит, нес. — Пибоди поджала губы и наморщила квадратное лицо, прикидывая расстояние от гостиной до спальни. — Если он вырубил ее только здесь, то должен был прилично пронести на руках. Зачем?

— Вот-вот, зачем? Признаков сексуального насилия нет. Может, потом он ее снова одел? Лад-

но, подождем, что скажет Моррис. Убийца кладет ее на кровать. Непохоже, чтобы он затыкал ей рот, но здесь слово за судмедэкспертами. Он убивает ее, пока она лежит без сознания. Быстро вырезает язык, чтобы что-то доказать, пишет свой текст, чтобы я узнала, какую услугу он мне оказал, и удаляется. Ладно, потолкуем с ее секретарем, а потом посмотрим записи. Хочу здесь со всем покончить, прежде чем мы вызовем чистильщиков.

Сесил Хавершем выглядел весьма официально, с оттенком щегольства. Короткие белые волосы, стрижка «под императора», в одном стиле с аккуратно подровненной бородкой. Костюм-тройка, стрелки на брючинах такой остроты, что об них впору порезаться до крови.

От него волнами расходилась удрученность пополам с раскаянием. Он сидел, прилежно сложив руки, на стуле с выгнутой спинкой у стола цвета алой губной помады.

Ева кивком отпустила полицейского, потом устроилась во главе стола. Пибоди уселась напротив свидетеля.

— Мистер Хавершем, я — лейтенант Даллас, это детектив Пибоди. Понимаю, сейчас тяжелый для вас момент.

— Я в полной растерянности. — В его выговоре слышалось что-то от акцента британской аристократии, хотя, как успела установить Ева, местом его рождения значился Толедо, штат Огайо.

— Давно вы работали на мисс Баствик?

— Я провел около двух лет в должности ее помощника. До этого я исполнял те же обязанности